

И.Е. Каплан

«Максим Максимыч»

При изучении романа «Герой нашего времени» мало внимания уделяется рассказу «Максим Максимыч». А между тем в нем подведены итоги драматической жизни Печорина и зримо вырисовывается благородство Максима Максимыча. Это, по мнению Белинского, «добрый простак, который и не подозревает, как глубока и богата его натура, как высок и благороден он». Образ Максима Максимыча важен для понимания демократической устремленности творчества Лермонтова. Личность штабс-капитана не одинока в творениях поэта. Назовем образ смертельно раненного армейца, человека долга в стихотворении «Завещание», храбрых и благородных солдат и командиров в «Бородино», «Валерике», и, наконец, в очерке «Кавказец» дан обобщенный образ офицера, представителя демократической среды, который годами подвергал себя военной опасности, а в будущем его поджидала одинокая неустроенная старость. В этом герое появляется чувство недовольства жизнью.

Авторы многих работ усердно отмечали различия в мировосприятии, жизненном поведении штабс-капитана и Печорина. Однако многое и сближает этих разных людей. Не случайно для Максима Максимыча Печорин «славный малый», хотя он казался ему немного «странным». Для Печорина же штабс-капитан единственный человек в его окружении на Кавказе, которому он рассказал о причинах своей тоски, метаний, поисков достойной цели в жизни. Печорин ценил жизненный опыт Максима Максимыча. Так, ему важно было узнать, что думает штабс-капитан по поводу случившегося с Вуличем.

Этих героев сближает удаль, любовь к природе, понимание ее величия и красоты, сближает также, на наш взгляд, непосредственность и искренность в общении, доброе отношение к людям, интерес к окружающему миру, действенное отношение к нему.

Сюжет рассказа «Максим Максимыч» неприхотлив: случайно встретились старые знакомые. Максим Максимыч узнает, что во Владикавказ, где он находился, приехал Печорин. Он рад этой вести и просит слугу Печорина сообщить о нем. Максим Максимыч убежден, что Печорин «сейчас прибежит».

Штабс-капитан напряженно и беспокойно ждет его прихода, ждет допоздна. Максим Максимыч провел бессонную ночь; на завтра, с утра, он опять находился на своем посту, у ворот на скамейке. Однако Максиму Максимычу необходимо побывать у коменданта. Ожидаемая встреча как бы вдохнула в него новые силы. Он побежал к своему начальству, «как будто члены его получили вновь юношескую силу и гибкость».

И вот Печорин в гостинице. Все уже было подготовлено к его отъезду. «Лошади были уже заложены, колокольчик по временам звенел под дугою, и лакей уже два раза подходил к Печорину с докладом, что все готово». Но Печорин сосредоточенно о чем-то думал. Вот эта отрешенность от происходящего вокруг него позволила рассказчику внимательно разглядеть этого необычного человека, о котором он уже многое знал по рассказу штабс-капитана. Внешность Печорина вся соткана из противоречий. С одной стороны, это был человек крепкого сложения, «способный переносить все трудности кочевой жизни», а с другой, в нем проглядывала нервическая слабость. Взгляд его казался то дерзким, то равнодушно спокойным. Глаза его «не смеялись, когда он смеялся!». Это, по мнению повествователя, признак «глубокой постоянной грусти». Наблюдения убеждали в богатстве и сложности характера этого человека. В этой погруженности в мир своих мыслей, подавленности духа Печорина — ключ к пониманию его отчужденности при встрече с Максимом Максимычем.

Штабс-капитан переполнен радостью, взволнован и как близкого человека хотел обнять Печорина, «но тот довольно *холодно...* *протянул* ему руку». Максим Максимыч «на минуту остолбенел», столь странной показалась ему холодность Печорина, но он по зову сердца «жадно схватил его руку обеими руками». Здесь немногими словами передано расположение Максима Максимыча к своему в прошлом сослуживцу.

«А... ты?... а вы? – пробормотал со слезами на глазах старик... – сколько лет... сколько дней... да куда это?..»

Штабс-капитан растерян и не знает, как обратиться к Печорину: ведь уже нет между ними прежней дружеской близости. Сбивчивая речь передает эту взволнованность. На все вопросы Максима Максимыча, заданные с искренней заинтересованностью, следует односложный ответ. «Еду в Персию — и дальше...» Для штабс-капитана непостижимо: «столько времени не видались» — и тут же расстаться. И вновь невозмутимая реплика: «Мне пора, Максим Максимыч». Поспешность Печорина не укладывается в представления штабс-капитана о том, как должны вести себя друзья, которые продолжительное время не виделись. Ведь он так и не узнал, в отставке ли, чем был занят Печорин. Его ответ на вопрос о прошедших годах («скучал!») не мог удовлетворить Максима Максимыча. Отъезд Печорина огорчил штабс-капитана, но он не забыл о бумагах друга, которые постоянно возил с собой, надеясь встретиться и вернуть их хозяину. Обескуражили слова Печорина поступить с ними по своему усмотрению. И все же обида не притупила привязанности к странному человеку:

«— Так вы в Персию?... а когда вернетесь?... – кричал вслед Максим Максимыч... » Жест Печорина был многозначителен: «вряд ли! да и зачем?..»

Немногие слова передают смятение чувств, мыслей старого армейца: «Давно уже не слышно было ни звона колокольчика, ни стука колес по кремнистой дороге, — а бедный старик еще стоял на том же месте в глубокой задумчивости». Одно лишь слово *бедный* выдает сочувствие рассказчика тому, что творилось в душе Максима Максимыча, который не мог постичь, чем вызван скоропалительный отъезд Печорина, что влекло его в Персию.

Максим Максимыч просит странствующего офицера разъяснить, что тот об этом думает: «Ну, какой бес несет его теперь в Персию?... Смешно, ей-богу смешно!..» А вот причину столь недружественного общения Печорина со старым знакомым последний сумел объяснить: «Что ему во мне? Я не богат, не чиновен, да и по летам совсем ему не пара...» Эту мысль он повторил своему спутнику, хотя больше имел в виду не его, а Печорина: «Вы молодежь светская, гордая: еще покамест под черкесскими пулями, так вы туда-сюда... а после встретишься, так стыдитесь и руку протянуть нашему брату». Ему, бедному армейцу, не по душе барство Печорина: щегольская коляска, множество поклажи и балованный лакей. Но самый серьезный упрек, который штабс-капитан предъявил Печорину, — это пренебрежение давними дружескими отношениями. Для него, офицера, принцип дружбы нерушим. Ведь опасная военная обстановка делает товарищеские взаимоотношения необходимостью. Он убежден, «что нет проку в том, кто старых друзей забывает!..» Измена дружбе, по его мнению, влечет за собой самые отрицательные последствия. Однако резкие слова в адрес Печорина не успокоили боли обиды: «Тут он отвернулся, чтоб скрыть свое волнение, и пошел ходить по двору около своей повозки, показывая, будто осматривает колеса, тогда как глаза его поминутно наполнялись слезами». Обида переросла в раздражение. Он с презреньем бросал тетрадки Печорина, передавая их странствующему офицеру. Те самые тетрадки, которые он годами бережно хранил. Думается, впоследствии Максим Максимыч пожалеет о своем поступке, как и о словах в адрес Печорина: «Что, я разве друг его какой или родственник?... Правда, мы жили долго под одной кровлей... Да мало ли с кем я не жил?..» В этих словах проявилась вся горечь уязвленного самолюбия.

К сожалению, Максим Максимыч не смог понять, что он встретился с другим Печориным, духовно сломленным, обанкротившимся в своих поисках полноценной, содержа-

тельной жизни. От бывшей неумемной энергии Печорина, интереса к людям не осталось и следа. Равнодушие и апатия воцарились в его душе. Так все у него наболело, что нет желания ни рассказать о себе, ни выслушать другого. Будучи человеком пронизательного ума, обостренной интуиции, он не мог не заметить неподдельной радости штабс-капитана от встречи с ним, его огорчения, что так скоро прервалось их общение. Но Печорину не до Максима Максимыча. А ведь в прошлом он был внимателен к людям. Так, Печорин не был безучастен к горю слепого мальчика в Тамани. С состраданием он отнесся к нанесенной тому обиде.

Не от Максима Максимыча бежит Печорин, он бежит от своих невеселых мыслей. Даже его прошлое кажется ему недостойным внимания. Некогда он писал, что его дневник со временем будет для него «драгоценным воспоминанием», а в настоящем он безразличен к участи своих записей. А ведь в них запечатлен мир его чувств и сокровенных мыслей, исканий, отражены горестные и радостные минуты прожитого; в них рассказ о невозвратимых днях, когда он был полон надежды найти достойное место в жизни. И все это прошлое перечеркнуто, да и настоящее мало радует, а будущее бесперспективно. Таковы безрадостные итоги жизни личности одаренной, незаурядной.

При изучении романа «Герой нашего времени» обычно ссылаются на высказывание Чехова, приведенное в воспоминаниях С. Щукина: «Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова, – говорил он не раз. – Я бы так сделал: взял его рассказ и разобрал бы, как разбирают в школах, по предложениям, по частям предложения... Так бы и учился писать». Из этого высказывания вытекает лишь одно: язык Лермонтова — это пример писательского мастерства. Письмо Чехова (18 января 1888) Я. Полонскому несколько уточняет, что же ценил писатель в творческой манере своих великих предшественников. «...Лермонтовская “Тамань” и пушкинская “Капитанская дочка”... – писал Чехов, – прямо доказывают тесное родство сочного русского стиха с изящной прозой». По всей вероятности, это «родство» Чехов видел в краткости, емкости и выразительности слова в стихе и в «изящной прозе» Пушкина и Лермонтова. Рассказ «Максим Максимыч» — убедительный пример лаконизма и весомости каждого слова, каждой художественной детали. В небольшом по объему произведении автор сумел создать неповторимый образ Максима Максимыча, человека простодушного и доброго, верного своим привязанностям, передать сложную гамму его переживаний. Это и радость от возможной встречи с Печориным, волнение при общении с ним, недоумение и досада от скорого отъезда друга, перерастающие в обиду. Вдумчивый читатель ощутит душевную боль Максима Максимыча, как бы услышит его безыскусную выразительную речь. Сошлемся на обращение к слуге Печорина: «...ты, любезный, не пойдешь ли к нему за чем-нибудь?.. Коли пойдешь, так скажи, что здесь Максим Максимыч; так и скажи... уж он знает...» Здесь и характерные для речи малообразованного человека повторение одних и тех же слов, употребление просторечий. Автор сумел передать даже тональность речи героев. Так, на просьбу Максима Максимыча рассказать о своей жизни в Петербурге Печорин ответил: «Право, мне нечего рассказывать, дорогой Максим Максимыч... Однако прощайте, мне пора... я спешу... Благодарю, что не забыли... – прибавил он, взяв его за руку.

Старик нахмурил брови... Он был печален и сердит, хотя старался скрыть это.

— Забыть! – проворчал он, – я-то не забыл ничего... Ну, да Бог с вами!.. Не так я думал с вами встретиться». Холодностью веет от лаконичных фраз Печорина. Зато сколько горечи в монологе Максима Максимыча. Многозначительное «Забыть!» будет повторено с болью: «Я-то не забыл ничего...»

В приведенном фрагменте важно немногословное авторское пояснение, которое дает представление о настроении героя: «Он был печален и сердит, хотя старался скрыть это». В этом замечании автора отмечена важная черта характера старого армейца — самообладание, желание не показать другому проявления своей слабости. Заметим, в дальней-

шем авторские ремарки, выявляющие нюансы настроения героя, развили и довели до совершенства Тургенев и Чехов.

Не менее зримо представлена личность Печорина. Психолого-аналитический портрет героя, его сдержанность в общении с Максимом Максимычем, предельная краткость его ответов, вся манера поведения рисуют человека подавленного, уже ничего не ждущего от жизни.

В рассказе много доброты и грусти. Печорин и Максим Максимыч, разные по своему складу характера, по-своему одиноки, и в будущем ничего радостного их не ожидает. И авторское отступление, завершающее рассказ, проникнуто печалью:

«Грустно видеть, когда юноша теряет лучшие свои надежды и мечты... хотя есть надежда, что он заменит старые заблуждения новыми, не менее проходящими, но зато не менее сладкими... Но чем их заменить в лета Максима Максимыча? Поневоле сердце очерствеет и душа закроется...

Я уехал один».

Уехал в неизвестность Печорин, уехал странствующий офицер, ставший свидетелем невеселой встречи, остался один Максим Максимыч со своей обидой и болью.

По мнению Белинского, имя Максим Максимыч может употребляться не только как собственное, но и как нарицательное, «наравне с Чацким, Фамусовым». Слова критика справедливы. В Максиме Максимыче воплощены характерные черты лучших людей из толщи народной: доброта и привязанность к людям, скромность и неброское мужество, верность своему долгу и умение преодолевать трудности, честность, и прямота суждений. Эти черты благородных и сильных духом армейцев были воплощены Пушкиным в образе коменданта Белогорской крепости Миронова, Л. Толстым — в капитане Тушине.